

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ

Н.Н.Фаттахова

В статье рассматривается семантическая структура народных примет, включающая значения предсказательности, аналогичности, обобщенности, формирующие синкретичные условно-временные отношения.

Ключевые слова: паремиология. народные приметы, синкретизм, кондиционально-темпоральные отношения.

Современные исследования устойчивых конструкций позволяют говорить о существовании особого «паремиологического уровня языка», включающего в свой состав целую группу разнородных в структурном и содержательном отношении единиц, к которым относятся поговорки, пословицы, приметы, загадки, поверья и т.д.

Паремиология находится на стыке интересов таких филологических дисциплин, как лингвофольклористика, фразеология, теория текста, синтаксис высказывания, лингвистическая прагматика, лингвокультурология, лингвокогнитология, вследствие чего ее задачу можно определить как изучение объективной картины семантического пространства паремий, отражения в них связей и отношений внеязыковой действительности.

Своеобразие примет как особой группы паремий состоит в том, что референтами их служат не отдельные предметы, а ситуации, отнесенность к которым содержится прежде всего в синтаксическом оформлении паремий. Именно стандартное, клишированное, оформление позволяет расширять референтную отнесенность народных примет, выступая в качестве знака носителя инвариантного значения, складывающегося сигнификативный план паремий.

Народные приметы имеют многоплановую, многоаспектную семантическую структуру, состоящую из логического, коммуникативного и прагматического слоев, связанных и пересекающихся друг с другом.

Рассмотрение народных примет с точки зрения их внутренней содержательной структуры и конкретных средств реализации ее значений выявило несколько смысловых пластов, на основе которых формируется и организуется народная примета. Народные приметы свое языковое выражение получили в конструкциях с синкретичным условно-временным значением. Условно-временные отношения гораздо сложнее временных, так как временные отношения, даже осложненные субъективными оценками интервала, не предполагают умозаключения. Условно-временные не могут улавливаться, устанавливаться помимо субъекта, способного к умозаключению, который и фиксирует постоянную, закономерную зависимость одного явления от другого, при этом смысловой акцент падает не на расположение действий относительно друг друга, а на обусловленность одного действия другим: одно из действий неизбежно воспринимается как условие реализации второго.

Принципиальным для описания семантической структуры народных примет является выявление нескольких уровней глубинных структур, реализующих кондиционально-темпоральную семантику и находящихся в условиях определенной иерархии. Анализ семантической структуры – это анализ основной эксплицитно выраженной пропозиции (номинативного компонента) и имплицитных смыслов, содержащихся в клишированной структуре народной приметы. Можно говорить о семантике предвидения, предсказания, аналогичности, обобщенности, с одной стороны, возможности, невозможности, необходимости, желательности, образующих модальную рамку, с другой стороны.

Семантика предвидения, предсказания, аналогичности, обобщенности является грамматической семантикой данного типа предложений, равно присущей (в разной степени) всем структурным разновидностям (простым и сложным) народных примет.

Под предсказанием понимают любое высказывание относительно тех или иных событий и, в частности, относительно результатов тех или иных действий. В этом плане предсказание является синонимом предвидения. В отличие от предсказания прогноз относится лишь к тому, что в настоящий момент не

существует и что лишь должно возникнуть. Тот факт, что прогнозирование имеет дело с опережающим отражением действительности, с построением идеального образа еще не существующего объекта, явления, показывает, что здесь с особой силой проявляется творческая сторона сознания. Опережающий характер отражения заключается в том, что создается образ той ситуации, которая должна возникнуть как закономерное развитие условий, существующих в данный момент. В семантической структуре народных примет ожидания легко трансформируются в семантику предсказания, предвидения, которые можно определить как многократно реализованное ожидание. Семантическая особенность народных примет состоит в том, что они относительно фактивны, то есть, анализируя предложение: *Если зима снежная – лето дождливое* [1], мы приходим к выводу, что лишь тогда, когда дождливое лето после снежной зимы повторялось не раз и не два, можно говорить о наличии узуса.

Семантика предсказания, предвидения выражается эксплицитно (лексико-грамматическими средствами) и имплицитно (синтаксической структурой предложения).

К эксплицитным средствам относим прежде всего глаголы и отглагольные существительные с семантикой предвидения, предсказания.

Глаголы, имеющие сему *предвидеть*, образуют синонимический ряд: *предсказать, предвещать, сулить, сигнализировать, указать, показать, обещать, ожидать, ждать, быть*: *Погода 21 января предсказывает погоду всего август; Оттепель на Сретенье предвещает худую и гнилую весну; Иней не сулит добра: будут осенние ночные заморозки, которые уничтожат посевы яровых хлебов; Начало цветения рябины сигнализирует о массовом появлении тли; Сильный ветер 1 января обещает урожай орехов, Рано солнце встает – быть дождю.*

Наиболее востребованной в народных приметах является номинализация, которая сводится к передаче средствами простого предложения информации о нескольких событиях, на поверхностном уровне требующих сложного или несколько сложных предложений. Номинализация реализуется с помощью отглагольных существительных, в свернутой форме выявляющих смысл, скрытый

в предикате: *примечать – примета, сигнализировать – сигнал, обещать – обещание, предвещать – предвестник: Первый туман лета - верная грибная примета; Прилет ласточек - добрая примета настоящей весны; Предвестником весны бывает полет жаворонка; Появление облаков вечером на западной половине неба - признак приближения непогоды; Двойная (тройная) радуга - признак дождливой погоды, Цветение ржи – сигнал к началу сенокоса, Ясная луна – предвестник мороза.*

Следующий способ экспликации кондиционально-временных отношений – предложно-падежные формы, отражающие темпоральность. Полипропозитивное простое предложение с детерминантом способно выразить более глубокую информацию, нежели сложноподчиненное предложение, где все пропозиции даны покомпонентно. Механизм свертывания информации в таких конструкциях связан с тем, что отношения обусловленности (условности) выражаются глаголами или их отсутствием, а темпоральность – именными предложно-падежными формами со значением временного следования двух событий. Если событие детерминанта предшествует другому, представленному основным предикативным ядром, то используются синтаксемы “после+род.п.”, “по+пред.п.”: *После очень сильной изморози наступает оттепель, После ненастья и ведро будет, После грозы хорошо клюет рыба, После затиши чамра (ветерок и рябь на воде), После грозы – ведро.* Если событие, выражаемое предложно-падежной группой, следует за действием основного события, то используются синтаксемы “пред.+тв.п.”, “к+дат.п.”, “на+вин.п.”: *Перед дождем пчелы сидят в улье, У моркови ботва перед дождем поникает, Перепела кричат перед дождем, Дрозд к ненастью кричит редко, Северный ветер к ночи стихает, Садовые ноготки к дождю закрывают цветки, На благовещенье хороший улов рыбы, На Петров день солнышко играет.*

Объективная модальность народных примет сопряжена с субъективной, нашедшей отражение в значениях возможности, невозможности, необходимости, вербализованных в лексических и грамматических категориях, в частности, в модальных словах *нужно/надо, пора/время, должен, можно, возможно и др.;*

обстоятельственных словах *никогда, всегда*; грамматических средствах: категории вида, императиве, инфинитиве, т.д.: *В крещенский сочельник ясный день - должно ожидать хорошего урожая гороху; Грехичу должно сеять в самое полнолуние; Туман не образуется, роса слабая или совсем не выпадает - возможны гроза и ливень; Когда весной запоет удод, пора сеять боб; Можно ждать хорошей погоды, если угли в костре быстро покрываются пеплом; Восточный ветер никогда дождя не принашивал, Пороша всегда в безветрие ложится, Цвет черемухи всегда холода приносит; Если ночью был иней – днем снега не жди.*

Значение предсказательности может быть осложнено семантикой аналогичного условия, выявляющего уровень уподобления тех или иных природных явлений в наивной картине мира древнего человека. Аналогичность выстраивалась на разных основаниях: форме, цвете, интенсивности проявления разных признаков, их функциональной характеристике: *Красное утро на Устина – красный налив ржи, Доброе семя – добрый всход, Новичок под Евдокию с дождем – быть лету мокрому, Снегу много – и хлеба много (и наоборот), С Евдокеи погоже – все лето пригоже.*

В народных приметах реализуется такое условно-аналогичное значение, которое легко ассимилируется с временным, что поддерживается лексически - указанием на конкретный временной период реализации аналогичного условия: *Если выпадет в мае три дождя добрых, и хлеба будет на три года полных; Если просо в Петров день с ложку, то будет его на ложку; Если утренник холодный, и зима холодная; Как будет в мае дождь, так будет и рожь.*

Значение аналогичности выражается прежде всего в синтаксической структуре народных примет и их лексическом наполнении. Конструкции со значением аналогичного условия характеризуются тем, что в них действия и состояния выступают как элементы одного сложного процесса. На аналогичные условия наступления событий может указывать употребление местоименных сочетаний с отождествительным значением: *Если 18 янв. будет метель - то же самое будет и на масленицу; Если первый день в году веселый (счастливый), то и*

год будет таков (и наоборот); Как богата опока (иней) на деревьях, таков будет цвет на хлебе.

Значение аналогии поддерживается лексически, когда действия и состояния соотносятся друг с другом либо как элементы одного сложного процесса, либо как стороны единой, целостной картины. У таких явлений и событий всегда есть некий общий фон, который мотивирует их совместность и совместимость [2:60]. Порядок их следования устанавливается воспринимающим субъектом, который представляет его как внутренне мотивированный (закономерный), при котором взаимная перестановка частей невозможна, так как она нарушает объективную закономерность следования событий. Так, в предложении: *Коли на Казанскую черница поспеваает, то поспела и рожь* расположение частей объясняется закономерным их следованием: сначала поспеваает черница, а затем - рожь. В таком предложении условное значение осложняется причинным: *Так как на Казанскую черница поспеваает, то поспела и рожь.*

Уподобление событий нередко подчеркивается повтором: *Коли до Ивана просо в ложку, то будет и в ложке; Коли Дмитриев день по снегу, то и святая по снегу; Коли в поле зимой гладко, и в сусеке будет гладко; Коли в крещенье собаки много лают, будет много зверя и дичи (пермск.); Если пташки летят на конопляник, то будет урожай конопли.* Возможен повтор в виде синонимической вариации, когда встречаются слова одного лексико-семантического ряда, воспроизводится не слово, а ее смысл, более или менее точный, часто такой повтор связан с рифмой: *Коли у Еремея погоже, то и уборка хлеба пригожа; Коли курочка в Евдокеи напьется, то и овечка на Егорья (23 апреля) наестся; Коли звезды редки, то и ягод будет мало или воспроизводится не собственно лексема, а ее смысл, более или менее точный: Коли дождь на Петров день, то сенокос будет мокрый; Коли на Макриду мокро, то страда ненастная; Коли прорубь в Иордани полна воды, разлив будет большой; Коли белка в покров чиста (вылиняла), то осень будет хороша (перм.)* Повтор может осуществляться прономинализацией посредством предметно-указательных и местоименных наречий или местоимений:

Коли метель (19 янв.), то мести ей и через три месяца; Если на чеснок урожай, такой и на рожь.

Таким образом, в рассмотренных народных приметах можно увидеть структуры, организованные определенным комплексом семантико-синтаксических компонентов. Общность этого комплекса для всех типов народных примет предопределена общим значением их типовой ситуации. Анализ семантической структуры паремий позволил обнаружить в ней иерархически организованный характер семантики, представляющей собой многослойное образование, имплицитно или эксплицитно представленное в разных категориальных типах народных примет; прослежено взаимодействие и взаимосвязь имплицитных и эксплицитных факторов не только на глубинном (семантическом) уровне, но и на уровне формальной репрезентации категориального значения.

*****

1. Примеры даны по: *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1984. – Т.2. – 400 с.; *Ермолов А.С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. – СПб, 1901-1905. – Т.4. – 700 с.
2. *Кручинина И.Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке. – М.: Наука, 1988. – 212 с.

INTERPRETATION OF INTENTIONAL STRUCTURE IN SUPERSTITIOUS BELIEFS

N.N. Fattafhova

The article is devoted semantic structure of superstitious beliefs with generality, analogy, prophesy, forming syncretic conditional-temporal meaning.

Key words: paremiology, superstitious beliefs, syncretism, conditional-temporal semantics.

*****

Фаттахова Наиля Нурыйхановна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: n-fattahova@mail.ru

Поступила в редакцию 06.12.2011